

И С Т О Р И Я

А. И. АЙБАБИН

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ III – ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ IV ВВ.¹

Набеги германцев на Боспор и с территории царства прекратились в 276 г. Вероятно, боспорский царь Тейран завершил разгром измотанных римлянами германцев [1, S. 474; 2, S. 56]. Его монеты регулярно чеканились в 275/276–278/279 гг. [3, с. 122]. Очевидно, в честь этого события в столице царства был сооружен памятник. В надписи на его мраморной базе сообщается о победе царя Тиберия Юлия Тейрана над не названными врагами [4, с. 29; IOSPE II, № 29; КБН, № 36, с. 38-41].

Однако, по мнению А. А. Васильева, в рассказе Зосима о нападении в 322-323 г. на римские провинции империи живших у Меотийского озера савроматов идет речь о крымских готах [5, II, XXI, 1-3; 6, р. 22-23]. По утверждению В. Г. Зубарева, описанная Зосимом победа Константина на Истре вызвала движение меотидских варваров, напавших на городище Белинское. Вследствие этих событий и были зарыты монетные клады в Боспорских городах и поселениях [7, с. 190-192]. По замечанию Ф. Пашу, в данном фрагменте Зосим, довольно путанно повествуя о борьбе Константина с дунайскими сарматами, по традиции упомянул литературный штамп – «Меотийское озеро» [5, II, 3, 213]. Этот эпизод не имеет никакого отношения к Боспору. Кстати, поскольку по Зосиму всех напавших савроматов армия Константина либо убила, либо пленила, то они вряд ли могли что-нибудь натворить на Боспоре.

Кратковременные нападения германцев и их союзников на город Боспор не привели к сколь-либо заметным изменениям в Боспорском царстве.

В начале надписи о победе царя Тиберия Юлия Тейрана отмечено сохранение «другом цезаря и другом римлян» Тейраном союза с империей и преемственность

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10169 «История Крыма».

царской власти [8, с. 21, 27, 28; 9, с. 260]. Тейран унаследовал римское *nomina* Тибериев-Юлиев – династии, правившей на Боспоре с I в. н. э. [10, с. 169; 11, с. 244-245; 12, с. 161]. По определению М. И. Ростовцева, надпись в честь царя Тейрана и его жены Элии, поставленная сакрально-военной коллегией аристократов, объединившей в себе двор царя и его гвардию, указывает на сохранение в государстве старой административной системы [13, с. 175, 176]. В начале списка помещены самые высокопоставленные чиновники и военачальники: *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας, χιλιάρχης καὶ ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν, ἀρχιγραμματεὺς*, а среди чиновников без титулов – *ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος* и *γραμματεὺς* [13, с. 176]. По мнению В. В. Латышева, возглавлявшая список магистратура «*ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας*» означала наместника Европейского Боспора и Феодосии [14, с. 63]. По утверждению М. И. Ростовцева, эту должность царю навязало римское государство, и на нее назначали агента римского императора при Боспорском дворе [13, с. 177-178]. По словам С. А. Жебелева, «*ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας*» являлся правителем не всего европейского Боспора, а лишь царской резиденции, то есть Пантикапея [15, с. 51]. По предположению А. И. Болтуновой, «начальник царской области – *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας*» управлял землями, доходы с которых составляли личную собственность царя [16, с. 116]. С ней согласился и С. Ю. Сапрыкин [12, с. 179]. В. А. Сидоренко, а вслед за ним и В. А. Горанчаровский приписывали данную магистратуру начальнику царских войск столицы и прилегающей к ней области [17, с. 137-145; 9, с. 151]. Несостоятельность последней интерпретации показал В. Д. Кузнецов. Он полагал, что такие термины как *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας*, *ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας*, *ὁ ἐπὶ τῆς Горυππίας*, *ὁ ἐπὶ τῆς τῶν Ἀσπουργιανῶν* означали царских наместников в разных регионах государства [18, с. 236-237]. В. Д. Блаватский интерпретировал список магистратур так же, как В. В. Латышев. Первым упомянут наместник царства и Феодосии – *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ Θεοδοσίας*, за ним следуют начальник тысячи и наместник Аспургианов – *χιλιάρχης καὶ ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν*, главный секретарь – *ἀρχιγραμματεὺς*, начальник отряда – *λοχαγός*, градоначальник – *πολεϊτάρχης*, личный секретарь царя – *ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος*, секретарь – *γραμματεὺς* и другие лица, выполнявшие обязанности по месяцу [14, с. 63-64; 19, с. 246]. М. И. Ростовцев считал политарха военным магистратом, верховным начальником гражданской милиции [13, с. 179]. Очевидно, многочисленной дворцовой администрацией управляли наместник царства и хилярх, руководивший царскими войсками и Аспургианами. В администрацию также входили как военачальники (*λοχαγός* и политарх?), так гражданские магистраты (главный секретарь, начальник отчетов, личный секретарь царя, секретарь) и десятки других чиновников. Зафиксировано существование магистратур наместников царства и Феодосии в начале IV в. В надписи на надгробии 307 г. погребенного в Гермонассе упомянут бывший *ἐπὶ τῆς βασιλείας* [КБН, № 1051, с. 611-613], а в надписи 306 г. – *ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας(ς)* – наместник Феодосии Аврелий Валерий Сог [КБН, № 64, с. 71-72].

Присутствие в надписях названных магистратур позволяет говорить о сохранении

в последней четверти III – начале IV вв. прежней территории Боспорского царства. Этот вывод подтверждается и результатами исследования на городище Белинское и на сельских поселениях. С конца III в. боспорские цари полностью контролировали Европейскую (Керченский полуостров) и Азиатскую (Таманский полуостров) части государства [7, с. 192].

А. А. Васильев, ссылаясь на текст херсонесских исторических хроник и легенд, добавленных Константином Багрянородным к трактату X в. «Об управлении империей» [20, с. 246-275], предположил, что самостоятельным Боспором в конце III – IV вв. правил Савромат, который вместе с меотийскими сарматами (савроматами) напал на Римские владения [6, р. 22-23]. Еще Теодор Моммзен доказал недостоверность хроник [21, S. 291]. Сомнительна и их столь ранняя дата. В тексте использован средневековый топоним Кафа. Вряд ли стоит привлекать для датировки фрагмента и текст, изданный М. А. Шангиным. Это текст не 360-386 гг., а более поздний. В нем упомянуты Рагуза, основанная в VII в., и угры, известные с X в. [22, с. 252-255; 23, с. 560]. В начале хроник сообщается о существовании близ Херсона при Диоклетиане (284-305 гг.) «соседних крепостей». Как показали археологические раскопки, по соседству с Херсоном крепости были сооружены не ранее второй половины VI в. [24, S. 130]. Они упомянуты в написанном в 770-780-х гг. «Бревиарии» Никифора [25, с. 165], в рассказе о событиях конца VII в. в *Collectanea Анастасия Библиотекаря* [6, р. 78]. Так же неправдоподобна информация о пребывании в Херсонесе при Диоклетиане и Константине (306-337 гг.) баллистариев [26, р. 549-552]. Не подтверждается другими источниками информация о походе херсонесцев на Дунай [27, р. 97] и о войнах Херсонеса с Боспором, якобы приведших к гибели Боспорского царства в первой половине IV в. [28, с. 47-48].

Приемники Тейрана на Боспорском троне известны по монетам и эпиграфике: в 285/6–309/10 гг. правил Фофорс, в 309/10–318/9 – Радамсад, в 319–341/2 – Рискупорид V. В 638 г. боспорской эры (341/2 гг.) Боспор окончательно прекратил самостоятельную денежную эмиссию [3, с. 126-133; 17, с. 211]. В надписи, найденной на Таманском полуострове, вероятно, у станицы Запорожской, сообщается о постройке архитектором Евтихом в 335 г. при царе Рискупориде V оборонительной стены или укрепления [КБН, № 1112]. В последние годы пребывания на престоле императора Констанция II (337-361 гг.) правители Боспора получили от него в дар три серебряных блюда. Как доказала И. П. Засецкая, они сделаны в мастерских Антиохи [29, с. 30-32, кат. №№ 5, 38, 181]. На двух блюдах видны латинские надписи: «D[omini] N[ostri] Constanti Augusti votis XX». Они свидетельствуют об изготовлении чаш в честь двадцатилетия цезарства Констанция II (в 343 г.) [30, с. 9, табл. II,3,4]. На третьем блюде изображен триумфальный въезд Констанция II в Рим, состоявшийся в 357 г. по случаю его провозглашения единоличным правителем империи [29, с. 30, кат. № 5]. Боспор стремился установить союзнические отношения и с приемником Констанция II. По словам Аммиана Марцеллина, в 362 г. к императору Юлиану прибыли послы боспорцев. Они предложили выплачивать империи ежегодно дань

за разрешение спокойно жить в пределах границ своей страны [31, Кн. XXII, 7, 10].

По утверждению А. В. Васильева, после 362 года и «Боспор перешел в руки готов», которые в предшествующий период захватили равнину Восточного Крыма. По его словам, единственное указание принадлежности города готам содержится в письме Иоанна Златоуста [6, р. 21-23]. В начале V в. он рукоположил готам епископа Унилу, который вскоре скончался. Стремясь предотвратить отправку по просьбе рэкса готов неугодного епископа, Иоанн Златоуст написал о невозможности плыть зимой «...ни в Боспор, ни вообще в те страны» [32, col. 618]. По мнению А. А. Васильева и других, в этом фрагменте речь идет о крымских или Боспорских готах [6, р. 33-36]. Однако в письме нет конкретной информации о местонахождении резиденции епископа Унилы и рэкса готов, а наряду с Боспором названы «те», то есть какие-то припонтийские «страны». Упоминание в письме рэкса готов дает основание считать Унилу епископом Дунайских готов [33, S. 10; 28, с. 77-78].

Предположение А. А. Васильева не подтверждается и материалами археологических раскопок. На Европейском Боспоре археологические материалы, связанные с германцами, нападавшими на Боспор в третьей четверти III в., весьма малочисленны. Условия находки некоторых вещей в Керчи не известны, а другие германские изделия найдены на городищах, поселениях и некрополях местного греческого и сармато-аланского населения. М. М. Казанский связал с германцами три находки и пришел к выводу о «практическом» отсутствии на Киммерийском Боспоре вещей германской традиции [34, с. 138].

Современная жизнедеятельность на территории столицы царства города Боспора значительно затрудняет изучение топографии города в интересующий нас период. Античный акрополь на горе Митридат теряет значение общественного центра. В. Д. Блаватский отнес к III-IV вв. фундаменты и вымостки, открытые им в слое, перекрывшем руины ранних сооружений, а также строительные остатки на верхней террасе на северо-восточном склоне и у южного подножия горы. Его экспедиция раскопала фундаменты домов, металлообрабатывающую мастерскую, винодельню, участки улицы с водостоками и керамическим водопроводом [35, с. 93-95; 36, с. 178-180]. Как отметил В. Ф. Гайдукевич, рыночная площадь – агора, центр общественной жизни находился неподалеку от порта в стенах уже снесенной средневековой крепости. На бывших Предтеченской и Биржевой площадях найдены основания и фрагменты памятников и надписи [37, с. 54, 76, 77, 145]. В 25-30 м от церкви Иоанна Предтечи Т. И. Макарова раскопала монетный двор, разрушенный готами в 255 г. [38, с. 345-348]. Порт располагался там же, где и Таманская пристань и занимал не менее 300 м береговой линии. Гавань защищал построенный при Спартокидах большой мол, нанесенный на планы А. Б. Ашика (1848 г.) и И. П. Бларамберга (1827/1858 гг.) [39, рис. 417, 427]. Очертания занесенного песком мола еще виднелись в 1845 году [40, с. 25-26].

В последней четверти III – IV вв. оживляется экономика Боспора. Восстанавливается морской торговый флот. Наряду с торговлей, металлообработкой и судостроением

ем развивались традиционные отрасли – земледелие, рыболовство и промышленная переработка рыбы. В последней четверти III в. на территории Пантикапея–Боспора возникли многочисленные зерновые хозяйства [41, с. 214]. В сельских поселениях выращивалось значительное количество товарного зерна. Боспор вывозил хлеб в Константинополь. В 360-х годах ритор Фемистий назвал Боспор и Херсон в числе главных поставщиков хлеба в столицу [42, р. 531-532]. Рыбаки, очевидно, жили в приморской части столицы, неподалеку от берега моря. Именно там, у юго-восточного подножия горы Митридат на участке, примыкающем к зданию Керченского историко-археологического музея, в 2007-2008 гг. экспедиция автора статьи раскопала комплекс из шестнадцати рыбозасолочных цистерн общей вместимостью 155 м³. В Тиритаке также возобновляется засолка рыбы в восстановленных цистернах [43, с. 177-184].

Эпиграфические памятники характеризуют религиозную жизнь боспорцев. Памятник в честь победы Тейрана сакральная коллегия, образованная всем двором, посвятила божественной паре Зевса Спасителя и Геры Спасительницы – Ζεὺς Σωτήρ καὶ Ἥρα Σώτειρα [14, с. 59; КБН, № 36, с. 39-41]. Тем самым подчеркнута значимость Зевса и Геры, как главных богов царства. Как отметил М. И. Ростовцев, эпитет «θεοὶ ἐπουράνιοι – боги небесные» показывает, что это уже не греческий культ [4, с. 29, прим. 2; КБН, № 36, с. 39-41]. Его официальный статус подтверждает упоминание в той же надписи жреца [КБН, № 36, с. 39-43]. Он от имени и по повелению государства совершал все религиозные акты.

На существование в городе Боспоре во второй половине III – начале IV вв. общины чтущих Θεὸς ὑψίστος Бога Высочайшего указывает надпись Аврелия Валерия Сога, который в 306 г. по обету построил от основания προσευχῆ [44, с. 26-29; КБН, № 64, с. 71-72]. По мнению Э. Шюрера, поддержанному В. В. Латышевым, культ Θεὸς ὑψίστος был иудейским, а термин προσευχῆ означал иудейские молитвенные дома [45, S. 220-225; 44, с. 29]. Данный культ в I – первой половине III вв. широко распространился в Горгиипии и Танаисе. Видимо, с переселенцами из Танаиса культ Бога Высочайшего проник и в столицу царства [46, с. 64, 65; 47, с. 112-129]. М. И. Ростовцев, В. Ф. Гайдукевич и Т. Н. Книпович писали о синкретизме культа Бога Высочайшего, объединившего черты иудейского Яхве и фракийского Сабазия или греческого Зевса [48, с. 431-433; 49, с. 433-434; 50, с. 110]. По словам И. А. Левинской, Аврелий Валерий Сог построил иудейскую προσευχῆ – молельню Богу Высочайшему [52, с. 205]. Д. И. Даньшин выделял среди боспорских адептов культа Θεὸς ὑψίστος как не связанных с иудейской общиной полупрозелитов, так и переселившихся на Боспор эллинизированных евреев или прозелитов из вольноотпущенников – членов общины иудеев (**sunagwḡn twḗn Ioudaiwn**) [46, с. 64].

В III-IV вв. жившие в столице царства Боспоре евреи воспринимали эллинскую культуру и греческий язык. На выявленных на городских окраинах еврейских кладбищах прослежен не типичный для евреев Палестины обычай устанавливать надгробия с религиозными эмблемами, возникший у говоривших на греческом языке

и латыни евреев диаспоры под влиянием эллинской традиции. Один из некрополей находился рядом с Павловской батареей. На раскопанном участке открыто более двадцати грунтовых могил, покрытых «необработанными» камнями. Погребенные были ориентированы головами на восток. Какие-либо вещи в могилах отсутствовали. Другой некрополь открыт близ лазарета слева от дороги в Керченскую крепость. На надгробиях в центре плит высечены изображения семисвечника – меноры или пятисвечника, или девятисвечника, а по сторонам – шораф (изогнутый рог) и лулаб (пальмовая ветвь). На некоторых надгробиях вырезаны эпитафии на греческом языке или аналогичные по содержанию двуязычные (на греческом и иврите), датированные по палеографическим особенностям III-IV вв. На надгробиях с менорами вырезаны еврейские (Исаак, Самуил, Симон, Шимон), греческие (Агафон, Аристон, Хрестиона), римское (Север) имена. Судя по надписям, боспорские евреи имели и римские, и греческие имена [28, с. 45, 46; 52, с. 14]. В III-IV вв. в городах Боспора меняется еврейская ономастическая традиция, свидетельствующая о новой миграции иудеев на Боспор [46, с. 69].

Видимо, в последней четверти III в. с пленными христианами на Боспор проникает их религия. В описании мученичества святого Афеногена говорится о его путешествии (скорее всего, на Боспор) для выкупа христиан, захваченных готами во время набега 276 г. на Педяхтою в Каппадокии [53, р. 30-35, § 3, 7, 8; 54, с. 300-301]. На самом раннем христианском надгробии 304 г. из Керчи высечены крест и надпись «Здесь покоится Эвтропий» [КБН, Addenda, № 3]. К 325 г. в городе Боспоре уже образовалась христианская община и была учреждена епархия. Боспорский епископ Кадам участвовал в Никейском соборе [6, р. 10-13]. Созомен писал о гибели боспорского епископа во время землетрясения 344 г. в Никомедии, которое произошло до начала собора [55, Lib. IV, сар. XVI, 1155-1156]. Боспорские христиане названы в написанной во второй половине IV в. «Похвале святому мученику Фоке» [56, с. 33].

Опираясь на анализ ономастического материала боспорских надписей второй половины III – IV вв., Д. И. Даньшин предположил, что после германских погромов часть алан из Танаиса и греков из Горгии переселилась в столицу царства и Феодосию [57, с. 53-56]. Новые аланские могильники (Заморское [24, S. 28, Abb. 2,29] и раскопанные А. А. Масленниковым на берегу Азовского моря [58, с. 163-164]) появились и в Восточном Крыму.

После 276 г. рядовые боспорцы хоронили на некрополях столицы и малых городов в погребальных сооружениях традиционных типов. Выложенные и перекрытые плитами земляные могилы характерны для греческого населения региона с эллинистического периода. Подбойные могилы использовали сарматы. В склепах с лежанками с начала нашей эры погребали представители всех этнических групп. С конца II в. с проникавшими на Боспор аланами там распространились Т-образные в плане склепы. На городском некрополе Пантикапея–Боспора, расположенном на северном склоне г. Митридат, доминировали склепы с лежанками и Т-образные в плане. Он протянулся широкой полосой на несколько километров от современной Госпиталь-

ной улицы в западном направлении до вала [59, с. 73, 74, 79; 24, S. 32, Abb. 14, 15A].

Богатые захоронения, раскопанные в Керчи в 1837, 1841, 1910 и 1918 гг., обычно приписывают Рискупориду III, а также другим представителям правящего рода [60, р. 115-125]. По деталям обряда они близки аланским. Два из них совершены под курганными насыпями. Первое (1837 г.) зачищено в мраморном саркофаге. На черепе лежала золотая маска, возможно, исполненная по слепку, снятому с лица умершего, и венок. В саркофаге нашли золотые серьги и браслеты с гранатовыми вставками, фибулы, железные меч и нож, сбруйные ремни с удилами и серебряными бляхами, серебряные и бронзовые сосуды. На двух бляхах изображены тамгообразные знаки. На одной стороне серебряного блюда выгравированы лавровый венок и монограмма $\text{ΑΥΤ[ΩΝΕΙΟΣ] Β[ΑΣΙΛΕΩΣ]}$ – личного имени Марка Аврелия Антонина Каракаллы (211-217 гг.), а на другой пуансоном исполнена надпись « $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega\varsigma \text{Ρ}\eta\sigma\kappa\omicron\upsilon\lambda\omicron\rho\epsilon\iota$ ». М. И. Ростовцев полагал, что блюдо подарил Рискупориду III император Каракалла [60, р. 119]. В насыпи кургана 1841 г. обнаружен скелет коня. В старом античном склепе в деревянном, обитом свинцом гробу лежал скелет с золотым венком на черепе, а рядом – меч, кинжал, копье, нож, два оттиска с монет 222-227 гг. Рискупорида III и сбруйные ремни с серебряными бляхами [60, р. 117, 118]. По фибулам, деталям сбруи и пряжкам оба комплекса датированы не ранее второй половины III в. [61, с. 25]. Очевидно, в них похоронены не Рискупорид III, умерший в 226/7 г., и член его семьи, а, быть может, Рискупорид IV и какой-то его родственник [24, S. 32, Abb. 16, 17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin; Amsterdam, 1971.
2. Schwarcz A. Die gotischen Seezüge des 3. Jahrhunderts. Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Wien, 1992.
3. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
4. Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. 1913. Вып. 49.
5. Zosime. Histoire nouvelle. Tome I / Texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris, 1971.
6. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
7. Зубарев В.Г. Из истории Боспорского царства во второй половине III – начале V вв. н.э. // БИ. 2006. Вып. XI.
8. Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979.
9. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб., 2009.
10. Ростовцев М.И. Эллинистическое и иранское. Пг., 1918.
11. Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. 1998. № 1.
12. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002.
13. Ростовцев М.И. Государство и культура Боспорского царства. 2. Государство и социальный строй эпохи римского протектората // ВДИ. 1990. № 1.
14. Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // ИТУАК. 1892. Вып. 17.
15. Жебелев С.А. Боспорские этюды // ИГАИМК. 1935. Вып. 104.
16. Болтунова А.И. Надпись под статуей из Горгиппии // СА. 1958. Вып. XXVIII.

17. Сидоренко В.А. Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV вв. н.э. (по материалам эпиграфики) // БИ. 2001. Вып. I.
18. Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1.
19. Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985.
20. Константин Багрянородный. Об управлении государством / Текст, пер., комм. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. М., 1989.
21. Mommsen T. Römische Geschichte. Bd. V. Berlin, 1885.
22. Шангин М.А. Новый географический текст // ВДИ. 1938. № 4.
23. Цукерман К. Епископы и гарнизоны Херсонеса в IV в. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
24. Ajbabin A.I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz, 2011. (Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 98).
25. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
26. Zuckerman C. The early byzantine strongholds in Eastern Pontus // Travaux et mémoires. Paris, 1991. Vol. 11.
27. Nadel B. Literary tradition and epigraphical evidens: Constantine Parphirogenetus' information on the Bosporan Kingdom in the time of emperor Diocletian reconsidered // Centre de Recherches d'Histoire Ancienne. Paris, 1977. Vol. 25.
28. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
29. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв.н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
30. Мацулевич Л.А. Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.
31. Аммиан Марцелин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковский, А.И. Сонни. СПб., 1996.
32. Joannis Chrysostomi. Epistola XIV Olimpiadi diaconissae // Patrologia Graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1862. T. LII.
33. Tomaschek W. Die Goten in Taurien. Wien, 1881.
34. Казанский М.М. Пути проникновения на Боспор Киммерийский и природные условия Северного Причерноморья в III в. // БИ. 2016. Вып. XXXIII.
35. Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945-1949 и 1952-1953 гг. // МИА. 1957. № 56.
36. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1954-1958 гг. // СА. 1960. № 2.
37. Гайдукевич В.Ф. Илурат // МИА. 1958. № 85.
38. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
39. Дебрюкс П. Собрание сочинений. Т. II. Иллюстрации / Сост. и ред. И.В. Тункина. СПб., 2010.
40. Блаватский В.Д. Материалы по истории Пантикапея // МИА. 1951. № 19.
41. Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
42. Dagron G. Naissance d'une capitale. Paris, 1974.
43. Зинько А.В. Рыболовный промысел в Тиритаке в III в. н.э. // БИ. 2006. Вып. XI.
44. Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России (находки 1901-1903 годов) // ИАК. СПб., 1904. Вып. 10.
45. Schürer E. Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι Θεόν υψιστον ebendasselbst // Sitzungsberichte der Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1897. T. XII-XIII.

46. Даньшин Д.И. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. 1993. № 1.
47. Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2013.
48. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. СПб., 1914.
49. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
50. Книпович Т.Н. Танаис. М.; Л., 1949.
51. Левинская И. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.
52. Айбабин А.И. Еврейская община в позднеантичном Пантикапее и раннесредневековом Боспоре // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016.
53. Maraval P. La Passion inédite de S. Athénogène de Pédachthoë en Cappadoce (BHG 197b) // *Subsidia hagiographica*. Bruxelles, 1990. N 75.
54. Хайрединова Э.А. Новый письменный источник о варварских морских походах второй половины III в. н. э. // *Східний світ*. Київ, 2001.
55. Hermiae Sozomeni. *Historia ecclesiastica* // *Patrologia Graeca* / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1864. T. LXVII. (Reprint by Brepols, Turnholti, 1983).
56. Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895-1898 гг. // МАР. СПб., 1899. Вып. 23.
57. Даньшин Д.И. Танаиты и Танаисцы во II-III вв. н.э. // КСИА. 1990. Вып. 197.
58. Масленников А.А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // *Древности Боспора*. М., 2000. Вып. 3.
59. Цветаева Г.А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. 1951. № 19.
60. Rostovtzeff M.I. Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch au Louvre et au musée de Saint-Germain // *Monuments et Mémoires Fondation Eugène Piot*. Paris, 1923. Vol. 26.
61. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.

REFERENCES

1. Gajdukevič V.F. *Das Bosporanische Reich*. Berlin, Amsterdam, 1971.
2. Schwarcz A. *Die gotischen Seezüge des 3. Jahrhunderts. Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter*. Wien, 1992.
3. Anokhin V.A. *Monetnoe delo Bospora*. Kiev, 1986.
4. Rostovtsev M.I. Predstavlenie o monarkhicheskoj vlasti v Skifii i na Bospore. *Izvestiia Imperatorskoj arkeologicheskoi komissii*, Moskow, 1913, Vol. 49.
5. Zosime. *Histoire nouvelle*. Tome I. Texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris, 1971.
6. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936.
7. Zubarev V.G. Iz istorii Bosporskogo tsarstva vo vtoroi polovine III – nachale V vv. n.e. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2006, Vol. XI.
8. Tsvetaeva G.A. *Bospor i Rim*. Moskow, 1979.
9. Vinogradov Iu.A., Goroncharovskii V.A. *Voennaia istoriia i voennoe delo Bospora Kimmeriiskogo (VI v. do n. e. – seredina III v. n. e.)*. S-Petersburg, 2009.
10. Rostovtsev M.I. *Ellinstvo i iranstvo*. Petrograd, 1918.
11. Vinogradov Iu.G. Pozdneantichnyi Bospor i ranniaia Vizantiia. *Vestnik drevnei istorii*, Moskow, 1998, N 1.
12. Saprykin S.Iu. *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh*. Moskow, 2002.
13. Rostovtsev M.I. Gosudarstvo i kul'tura Bosporskogo tsarstva. Part 2: Gosudarstvo i sotsial'nyi

- stroj epokhi rimskogo protektorata. *Vestnik drevnei istorii*, Moskow, 1990, N 1.
14. Latyshev V.V. Kratkii ocherk istorii Bosporskogo tsarstva. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1892, Vol. 17.
 15. Zhebelev S.A. Bosporskie etiudy. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii mirovoi kul'tury*, 1935, Vol. 104.
 16. Boltunova A.I. Nadpis' pod statuei iz Gorgippii. *Sovetskaia arkheologiia*, Moskow, 1958, Vol. XXVIII.
 17. Sidorenko V.A. Vysshie voinskie dolzhnosti na Bospore vo II – nachale IV vv. n.e. (po materialam epigrafiki). *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2001, Vol. I.
 18. Kuznetsov V.D. Novye nadpisi iz Fanagorii. *Vestnik drevnei istorii*, Moskow, 2007, N 1.
 19. Blavatskii V.D. *Antichnaia arkheologiia i istoriia*. Moskow, 1985.
 20. Konstantin Bagrianorodnyi. *Ob upravlenii gosudarstvom*. Tekst, per., komm. G. G. Litavrin, A. P. Novosel'tsev. Moskow, 1989.
 21. Mommsen T. *Römische Geschichte*. Bd. V. Berlin, 1885.
 22. Shangin M.A. Novyi geograficheskii tekst. *Vestnik drevnei istorii*, Moskow, 1938, N 4.
 23. Tsukerman K. Episkopy i garnizony Khersonesa v IV v. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1994, Vol. IV.
 24. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, 2011. (Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 98).
 25. Chichurov I.S. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniia: «Khronografiia» Feofana, «Breviarii» Nikifora*. Moskow, 1980.
 26. Zuckerman C. The early byzantine strongholds in Eastern Pontus. *Travaux et mémoires*, Paris, 1991. Vol. 11.
 27. Nadel B. Literary tradition and epigraphical evidens: Constantine Parphirogenetus' information on the Bosporan Kingdom in the time of emperor Diocletian reconsidered. *Centre de Recherches d'Histoire Ancienne*, Paris, 1977, Vol. 25.
 28. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma*. Simferopol', 1999.
 29. Zasetskaia I.P. Materialy bosporskogo nekropolia vtoroi poloviny IV – pervoi poloviny V vv.n.e. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1993, Vol. III.
 30. Matsulevich L.A. *Serebrianaia chasha iz Kerchi*. Leningrad, 1926.
 31. Ammian Martselin. *Rimskaia istoriia*. Trans. Iu.A. Kulakovskii, A.I. Sonni. S-Petersburg, 1996.
 32. Joannis Chrysostomi. Epistola XIV Olimpiadi diaconissae. *Migne J.-P. (Ed.). Patrologia Graeca*, Paris, 1862, T. LII.
 33. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien, 1881.
 34. Kazanskii M.M. Puti proniknoveniia na Bospor Kimmeriiskii i prirodnye usloviia Severnogo Prichernomor'ia v III v. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2016, Vol. XXXIII.
 35. Blavatskii V.D. Stroitel'noe delo Pantikapeia po dannym raskopok 1945-1949 i 1952-1953 gg. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moskow, 1957, N 56.
 36. Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1954-1958 gg. *Sovetskaia arkheologiia*, Moskow, 1960, N 2.
 37. Gaidukevich V.F. Ilurat. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moskow, 1958, N 85.
 38. Makarova T.I. Arkheologicheskie raskopki v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1998, Vol. VI.
 39. Debrriuks P. *Sobranie sochinenii. T. II. Illiustratsii*. S-Petersburg, 2010.
 40. Blavatskii V.D. Materialy po istorii Pantikapeia. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*,

- Moskow, 1951, N 19.
41. Blavatskii V.D. *Pantikapei. Ocherki istorii stolitsy Bospora*. Moskow, 1964.
 42. Dagron G. *Naissance d'une capitale*. Paris, 1974.
 43. Zin'ko A.V. Rybolovnyi promysel v Tiritake v III v. n.e. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2006, Vol. XI.
 44. Latyshev V.V. Epigraficheskie novosti iz Iuzhnoi Rossii (nakhodki 1901-1903 godov). *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, S-Petersburg, 1904, Vol. 10.
 45. Schürer E. Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι Θεόν υπιστων ebendasselbst. *Sitzungsberichte der Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1897, T. XII-XIII.
 46. Dan'shin D.I. Fanagoriiskaia obshchina iudeev. *Vestnik drevnei istorii*, Moskow, 1993, N 1.
 47. Zavoikina N.V. *Bosporskie fiasy: mezhdunarodnoe i monarkhie*. Moskow, 2013.
 48. Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na Iuge Rossii*. S-Petersburg, 1914.
 49. Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. Moskow, Leningrad, 1949.
 50. Knipovich T.N. *Tanais*. Moskow, Leningrad, 1949.
 51. Levinskaia I. *Deianiia apostolov na fone evreiskoi diaspory*. S-Petersburg, 2000.
 52. Aibabin A.I. Evreiskaia obshchina v pozdneantichnom Pantikapee i rannesrednevekovom Bospore. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia"*. Kerch', 2016.
 53. Maraval P. La Passion inédite de S. Athénogène de Pédachthoé en Cappadoce (BHG 197b). *Subsidia hagiographica*, Bruxelles, 1990, N 75.
 54. Khairedinova E.A. Novyi pis'mennyi istochnik o varvarkikh morskikh pokhodakh vtoroi poloviny III v. n. e. *Skhidnii svit*, Kiïv, 2001.
 55. Hermiae Sozomeni. *Historia ecclesiastica*. Migne J.-P. (Ed.). *Patrologia Graeca*, Paris, 1864, T. LXVII. (Reprint by Brepols, Turnholti, 1983).
 56. Latyshev V.V. Grecheskie i latinskie nadpisi, naidennye v Iuzhnoi Rossii v 1895-1898 gg. *Materialy po arkheologii Rossii*, S-Petersburg, 1899, Vol. 23.
 57. Dan'shin D.I. Tanaity i Tanaistsy vo II-III vv. n.e. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii SSSR*, 1990, Vol. 197.
 58. Maslennikov A.A. Gruntovye nekropoli sel'skikh poselenii Karalarskogo poberezh'ia (Vostochnyi Krym) pervykh vekov n.e. *Drevnosti Bospora*, Moskow, 2000, Vol. 3.
 59. Tsvetaeva G.A. Gruntovyi nekropol' Pantikapeia, ego istoriia, etnicheskii i sotsial'nyi sostav. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moskow, 1951, N 19.
 60. Rostovtzeff M.I. Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch au Louvre et au musée de Saint-Germain. *Monuments et Mémoires Fondation Eugène Piot*, Paris, 1923, Vol. 26.
 61. Ambroz A.K. *Khronologiia drevnostei Severnogo Kavkaza*. Moskow, 1989.

Айбабин А. И.

Боспорское царство в последней четверти III – третьей четверти IV вв.

Резюме

Набеги германцев на Боспор и с территории царства прекратились в 276 г. Вероятно, боспорский царь Тейран завершил разгром измотанных римлянами германцев. Его монеты регулярно чеканились в 275/276–278/279 г. Кратковременные нападения германцев и их союзников на город Боспор не привели к сколь либо заметным изменениям в Боспорском царстве.

В начале надписи о победе царя Тиберия Юлия Тейрана отмечено сохранение «другом цезаря и другом римлян» Тейраном союза с империей и преемственность царской власти. Тейран унаследовал римское *nomina* Тибериев-Юлиев – династии, правившей на Боспоре с I в. н.э. Очевидно, многочисленной дворцовой администраций управляли наместник царства и хилиарх, руководивший царскими войсками и Аспургианами. В администрацию также входили как военачальники (лохаг и политарх), так и гражданские магистраты (главный секретарь, начальник отчетов, личный секретарь царя, секретарь) и десятки других чиновников.

В последней четверти III – IV вв. оживляется экономика Боспора. Восстанавливается морской торговый флот. Наряду с торговлей, металлообработкой и судостроением развивались традиционные отрасли – земледелие, рыболовство и промышленная переработка рыбы. В последней четверти III в. на территории Пантикапея-Боспора возникли многочисленные зерновые хозяйства.

Ключевые слова: Боспор, готы, аланы, евреи, царь, Тейран, Бог высочайший, христианство, иудаизм.

A. I. Aibabin

Bosporan Kingdom from the Last Quarter of the Third to the Third Quarter of the Fourth Century
Summary

The raids of the Germans against Bosporos and from the territory of this kingdom ceased in 276 AD. Probably King Teiranos of Bosporos administered the coup de grace to the Germans who were already fagged up by the Romans. His coins were regularly mined in 275/276–278/279 AD. A short-term attacks made by the Germans against the city of Bosporos did not cause any significant change in the Bosporan Kingdom.

The inscription of King Tiberios Julios Teiranos' victory began with the statement that the “friend of the Caesar and the friend of the Romans” Teiranos kept the alliance with the Empire and the continuity of the royal authority. Teiranos inherited the Roman *nomina* of Tiberios Julios from the dynasty that reigned in Bosporos from the first century AD on. Perhaps the numerous court administration was headed by the vice-king and the *chiliarch*, who commanded the royal army and the Aspourgiano. The administration also included commanders (*lochagos* and *politarchos*), civil magistracies (chief secretary, head of reports, king's private secretary, and secretary), and dozens of other officials.

The economy of Bosporos revived in the last quarter of the third and fourth century. Maritime fleet of merchant ships was restored. Apart from trading, metal-working, and ship-building, there developed traditional industries of farming, fishing, and large-scale fish-processing. In the last quarter of the third century, numerous grain farms appeared in the territory of Pantikapaion (Bosporos).

Keywords: Bosporos, Goths, Alans, Jews, king, Teiranos, Supreme God, Christianity, Judaism.